

ФЕДОСЬКИНА Ю. Г.

**ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТА СУБСТАНТИВИРОВАННЫМИ ЧАСТЯМИ РЕЧИ
В ЭРЗЯНСКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. В статье раскрывается термин «субъект», определяется его функционирование в финно-угорских и других языках. Также рассматриваются процессы субстантивации различных частей речи в эрзянском и венгерском языках. На материале произведений мордовских и венгерских писателей выявляется выражение субъекта субстантивированными частями речи (прилагательными, причастиями, числительными, местоимениями, наречиями) в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: субъект, эрзянский язык, венгерский язык, подлежащее, субстантивация, субстантивированное прилагательное, субстантивированное причастие, субстантивированное числительное, субстантивированное местоимение, субстантивированное наречие.

FEDOSKINA YU. G.

**EXPRESSING SUBJECT BY SUBSTANTIVIZED PARTS OF SPEECH
IN ERZYA AND HUNGARIAN LANGUAGES**

Abstract. The article considers the term ‘subject’, identifies its functions in the Finno-Ugric and other languages. The author studies the substantivisation processes of different parts of speech in the Erzya and Hungarian languages. A study of Mordovian and Hungarian fiction texts showed the expression of subject by the substantivized parts of speech (adjectives, participles, numerals, pronouns, adverbs) in the languages regarded.

Keywords: subject, Erzya language, Hungarian language, subject, substantivisation, substantivized adjective, substantivized participle, substantivized numeral, substantivized pronoun, substantivized adverb.

Субъект – один из главных членов предложения, изучению которого посвящено немало работ в финно-угорском языкоznании. Сам термин перешёл в лингвистику из логики. До второй половины XIX века в языкоznании господствующим было логическое направление, которое отождествляло грамматический строй языка и логический строй мышления. Поэтому для выражения синтаксических отношений внутри предложения использовались такие понятия логики как субъект, предикат, атрибут и объект.

В последствии в ряде языков термин «субъект» был заменён калькой «подлежащее», в западноевропейской же терминологии он сохранился [2, с.4]. В большинстве финно-угорских языков, в том числе и в эрзянском, употребляется термин «подлежащее». В своей

работе мы используем оба термина. Отметим, что в венгерском языке подлежащее называется *alany*.

В языкоznании существует множество определений подлежащего. Опираясь на грамматики эрзянского и венгерского языков [1, с.126-127; 8, с.38], мы также попытаемся определить, что такое подлежащее или субъект. Подлежащее – главный член двусоставного предложения, независимый от других членов предложения и выражаемый формой именительного падежа склоняемых, реже – несклоняемых, слов.

Как известно, средством выражения подлежащего могут выступать различные части речи (существительное, местоимение, субстантивированное прилагательное, местоимение, числительное, причастие, наречие) и словосочетания.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть и сравнить выражение субъекта субстантивированными частями речи в эрзянском и венгерском языках. Материалом для исследования послужили художественные произведения мордовских и венгерских писателей, венгерские пословицы.

В эрзянском и венгерском языках в качестве подлежащего чаще всего выступают существительные и местоимения. Кроме этого подлежащее может быть выражено и другими частями речи. Слова других частей речи выполняют функцию субъекта только будучи субстантивированными.

В предложении субстантивированные части речи заменяют существительное. Части речи субстантивируются тогда, когда следующее за ними существительное по каким-либо причинам опускается. Таким образом, субстантивированные изменяемые и неизменяемые слова в функции субъекта будут выступать в форме имени существительного в номинативе, заимствуя у него грамматические и синтаксические свойства.

Далее рассмотрим, какие части речи субстантивируются и выступают в качестве подлежащего в исследуемых языках.

1. Роль субъекта в эрзянском и венгерском языках чаще всего выполняют субстантивированные прилагательные. Известно, что разряд имен существительных увеличивается благодаря субстантивации других частей речи. Наибольшими возможностями субстантивации обладают прилагательные. Они субстантивируются в том случае, если выступают без определяемого ими существительного. Чаще всего прилагательные в предложении являются определениями, сами же при этом не могут быть определяемыми. При субстантивации прилагательное перестает выполнять функцию определения. Оно буквально начинает мыслиться предметно. Рассмотрим следующий пример.

эрз. *Анак учо модась, мерят, чевтесь, пижесь вельтявьсь аиосо...* [5, с.4]
'Неожиданно земля словно обмякла, **зеленое** покрылось белым...'; – *Ков, ков саинк*

эйдинем?! – серьгедиксэль **пайстомось**. [5, с.5] ' – Куда, куда вы забрали моего ребенка? – хотела крикнуть **несчастная**'; – *А содан, тевесь тонь, – баягинекс чольдеръгадсь вишкисесь...* [6, с.11] ' – Не знаю, дело твое, – словно колокольчик прозвенел **младший**...'; **Покикось** видьстэ сельмс ээзь карма шнамонзо, перъка-удалга ёвтась...[6, с.13] 'Старший не стал хвалить его прямо в глаза, вокруг да около говорил...'.

Субстантивированные прилагательные в венгерском языке употребляется вместо опущенного или определяемого существительного; часто перед ними ставится определенный (*a, az*) или неопределенный (*egy*) артикль.

венг. *Egy bolond százat csinál.* 'Глупый сотню осилит' (пословица); *Az egészséges, mint hal a vízben.* 'Здоровый как рыба в воде' (пословица); *Az orvosból lesz a legrossabb beteg.* 'Из врача получится наихудший **больной**' (пословица); *Más kárán tanul az okos.* 'Умный учится на чужих ошибках' (пословица).

2. Подлежащее также может быть выражено субстантивированным причастием. Субстантивированные причастия – это особый класс имен, который имеет двойственные грамматические свойства. Их особенность заключается в том, что они содержат в себе признаки глагола и прилагательного. При переходе причастий в класс существительных происходит замена их исходного значения. Субстантивированные причастия принимают постоянное предметное значение. Приведем примеры из художественной литературы.

эрз. *Велявтсъ ютыцятне.* *Пуромстъ малав.* [5, с.3] 'Идущие повернулись. Собрались поближе'; *Тынсь неиде, сон сонсь!.. – Прянзо кундазъ чийнесъ ветицясь.* [5, с.3] 'Вы видели, она сама!.. – Схватив голову бегал **водитель** (досл. ведущий)'; *Кудыкеле марявстъ совицят.* [5, с.8] 'В коридоре были слышны **заходящие**'; *Вечкицясь – ёмазъ ойме, вана мезе тенк ёвтан.* [7, с.23] 'Любящий – пропавшая душа, вот что я вам скажу';

венг. *A szittya nemzetet egy uralkodó sem hajtotta igája alá.* [3, с.25] 'Народ сittя ни один **завоеватель** (досл. господствующий) не смог подчинить себе'; *Magyar elnevezése onnan származik, hogy a hívók a nagyböjtő időszak után először vehettek húst...* [3, с.70] 'Венгерское название (Пасхи) обозначает, что **верующие** после долгого поста в этот день могут есть мясо'; *Itt nincs rossz tanuló.* [9, с.18] 'Здесь нет плохих **учеников** (досл. учащихся)'; *Nehéz vevő volt...* [9, с.8] 'Плохой **покупатель** (досл. покупающий) был...'; *Az ordítózó tűnjon el a teremből.* [9, с.29] 'Крикун (досл. кричащий) пусть выйдет из класса!'.

3. В эрзянском и венгерском языках в роли субъекта выступают и субстантивированные числительные. В обоих языках числительные обычно выполняют функцию существительного, которое по каким-либо причинам опускается.

Отметим, что чаще всего субстантивируются количественные и порядковые числительные. В эрзянском языке при субстантивации числительные принимают показатели

определенности, притяжательности и множественного числа.

эрз. – *Муиде ветерант?* – *Муинек кавто. Ды вейкесь уши кулось.* [5, с.15] 'Нашли ветеранов? – Нашли двоих. Но **один** уже умер'; *Омбоцесь* кеж эзь сае «лелинекс» лемдеманть кис. [7, с.11] '**Второй** не злился, когда его называли «лелинек»'; *Кемнилеетне* уши ютасть, кода сынъ эрить башка, а вана Вероникань лангс кежтне кадовсть. [7, с.26] '**Четырнадцать** (лет) уж прошло, как они расстались, а вот обида на Веронику осталась'; *Вана эдь кода эрси: веенстнэ икрадо памишть, омбонстнэ – наксадо кснавдо.* [7, с.27] 'Вот ведь как бывает: **одни** икру едят, а **другие** – гнилой горох';

венг. *Megszamolta az agyakat, tíz volt az egyik, tíz a másik falnál.* [9, с.14] 'Сосчитал кровати, **десять** было у одной стены, **десять** – у другой'; *A kettő azt mondta: „Szervusz, Abigel!”* [9, с.21] '**Двое** сказали: «Здравствуй, Абигель!»'.

4. Для выражения, подлежащего в обоих языках употребляются и субстантивированные местоимения. В качестве таковых выступают указательные и определенные местоимения; в эрзянском языке к ним присоединяются суффиксы определенности и множественности. Проиллюстрируем данное утверждение практическими примерами.

эрз. – *Ков милициятне ваныть?* *Косо эряви, сынъ шкастонзо а эрсекинить!* – музгордсть **лиятне**. [5, с.3] ' – Куда милиция смотрит? Где нужно, их нет вовремя! – возмущались **другие**'; *Эръвась* кочки эстензэ китъ-янт. *Кавто эйкакшт неенъ шкане а трявить...* [5, с.4] '**Каждый** выбирает себе пути-дороги. Двое детей в наше время не прокормишь'; *Вана ютыть зярыя част ды весемесь таго ули истя, кода ульнесь икеле...* [5, с.4] 'Вот пройдет несколько часов и все будет так, как было раньше';

венг. *Itt mindenki jól tanul.* [9, с.19] 'Здесь **каждый** учится хорошо'; *Mindegyik biztosította róla.* [9, с.31] '**Каждый** заверил его в этом'.

5. Кроме этого субъект в рассматриваемых языках может быть выражен субстантивированным наречием, которое в эрзянском языке чаще стоит в форме именительного падежа указательного склонения единственного или множественного числа. Рассмотрим ряд примеров.

эрз. *Кода иля корта – ламотне* кирдимизь. [7, с.14] 'Как ни говори – **многие** меня удержали'; *Течись* кодаяк а путови сень малас, зярдо «ламарькс цветясь саднэва од порам».

[4, с.30] '**Сегодня** никак не сравнишь с тем, когда «словно черемуха в садах цвела моя молодость»'; *Ластетне* аламос шешикстъ чувттнэнъ ало ды друк каявстъ велентъ ёнов. [5, с.42] '**Те, кто были на лошадях**, недолго потоптались под деревом и вдруг ринулись в сторону села'; *Тосотне* пильгесткак удалов нежелизъ, весе вийсэ кирдсть истямо «ули

паронть». [7, с.5] 'Те, которые были там, и ногами назад уперлись, всеми силами держали такое «богатство»'.

Следует отметить, что в венгерском языке наречия роль субъекта выполняют намного реже. К. Е. Майтинская отмечает: «Наречия при помощи артикля иногда субстантивируются и тогда могут выступать в функции подлежащего: *A holnapunk szebb lesz, mint a mánk.* 'Наше завтра будет красивее, чем наше сегодня' [1, с.131].

Из вышесказанного видно, что в роли субъекта в эрзянском и венгерском языках довольно часто выступают субстантивированные части речи. В предложении они заменяют имя существительное. В исследуемых языках прежде всего субстантивируются причастия, прилагательные и числительные, а в эрзянском и наречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майтинская К. Е. Венгерский язык. – Ч. 3. Синтаксис. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 375 с.
2. Мишина С. А. Способы выражения и семантические функции субъекта в мордовских и финском языках: учеб. пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 80 с.
3. Моторкина С. Г. Читаем по-венгерски. Magyarul olvasunk. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 92 с.
4. Сятко: лит.-худож. и обществ.-полит. журн. [Саранск]. – 2001. – №6.
5. Сятко: лит.-худож. и обществ.-полит. журн. [Саранск]. – 2004. – №8.
6. Сятко: лит.-худож. и обществ.-полит. журн. [Саранск]. – 2012. – №7.
7. Сятко: лит.-худож. и обществ.-полит. журн. [Саранск]. – 2012. – №8.
8. Эрзянь кель. Синтаксис: тонавтнемапель / Н. А. Агафонова, Р. А. Алешкина, Г. Ф. Беспалова [ды лиятне]; анокстазь Д. В. Цыганкинэнъ ветямонзо ало. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 208 с.
9. Szabó M. Abigél. – Budapest : Móra Könyvkiadó, 1997. – 166 old.